

Состояние лесных экосистем и задачи охотничьего хозяйства (на примере Приморского края)

© 2008. В.В. Гапонов

Дальневосточный государственный университет
Управление Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Приморскому краю

В статье рассматриваются вопросы по определению критериев охраны и воспроизводства ресурсов животного мира на примере Приморского края Российской Федерации. Обосновываются необходимость проведения сертификации лесных экосистем как основы их дальнейшего использования человеком и роль охотничьего хозяйства в этом процессе.

The problems of defining criteria for conservation and reproduction of fauna resources are observed by the example of Primorsky Krai, Russian Federation. Necessity to conduct certification of forest ecosystems as the base of their further use by people, as well as the role of game husbandries in this process is grounded.

Сохранение биологического разнообразия и предотвращение деградации экосистем – актуальнейшие задачи современности во всём мире. При этом решить проблему созданием лишь особо охраняемых территорий зачастую просто невозможно. Во-первых, сама природная система уже столько веков испытывала антропогенный пресс, что о её оптимальной структуре и продуктивности говорить просто не приходится, во-вторых, нет реальной возможности заповедать огромные территории. Да и смысла в этом нет, ибо то, что существует сейчас, далеко от первозданного состояния, и простым заповеданием или запретами уже нельзя сохранить многие виды. Выход – в оптимизации существующих экосистем и рациональном использовании избытков производимой ими продукции. Именно избытков, накопление которых возможно только на начальных этапах сукцессии экосистем.

На фоне всё более обостряющейся ситуации в отдельных популяциях млекопитающих суши и экологических системах в целом актуальнейшим является выбор правильных ориентиров по использованию ресурсов живой природы и, в первую очередь, ресурсов леса. Существующий в России ведомственный подход в распоряжении ресурсами не оправдывает себя, так как не учитывает состояние смежных звеньев общей экологической системы.

Но ещё более негативное влияние на состояние лесных биоценозов оказывает отсутствие экологических критериев их состояния и объективных параметров по возможному из-

менению в результате хозяйственной деятельности человека. А отсюда вытекает то, что все существующие методики определения наносимого ущерба лишены экологического фундамента, что, кроме прочего, исключает внедрение реального механизма его компенсации.

В последние годы произошли существенные изменения в структуре управления охотничьим хозяйством России. И сейчас, как никогда, важно определиться со стратегическим направлением данного вида деятельности.

В настоящей статье предлагаются критерии охраны и воспроизводства ресурсов животного мира и среды их обитания на примере Приморского края Российской Федерации. Для достижения поставленной цели рассматривается решение двух основных задач: необходимость проведения сертификации лесных экосистем как основы их дальнейшего использования человеком и определение роли охотничьего хозяйства в этом процессе.

Вследствие реорганизации федеральных органов исполнительной власти с 2005 г. вопросы государственного надзора и контроля в области охотничьего хозяйства перешли к Федеральной службе по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор). Согласно существующему Положению об Управлении Россельхознадзора по Приморскому краю, в области, касающейся охоты, на данную службу возложены функции контроля и надзора за:

- выполнением юридическими лицами и гражданами требований федерального и краевого законодательства в области охраны, использования и воспроиз-

водства объектов животного мира, отнесённых к объектам охоты, и среды их обитания;

- деятельностью государственных органов края в области охраны, воспроизводства и использования объектов животного мира, отнесённых к объектам охоты;
- деятельностью юридических лиц и граждан, осуществляющих пользование объектами животного мира, а также иные виды природопользования, в целях предотвращения и прекращения нанесения ущерба объектам животного мира, отнесённым к объектам охоты, и среды их обитания; а также ряд некоторых других функций.

В связи с данными функциями контроля и надзора в первую очередь должна быть выработана концепция ведения охотничьего хозяйства, согласно которой для Службы необходимо сформировать систему показателей. Должен быть выработан объективный критерий и чёткий механизм оценки работы, а также определение, что же, в первую очередь, является предметом надзора.

В указанных полномочиях просматриваются два направления применения надзорных функций – юридическое и экологическое. При этом они тесно взаимосвязаны. Несмотря на существенные пробелы, юридическая база деятельности Службы в настоящее время представляется более чётко, она на виду в показателях работы, и ей сейчас уделяется основное внимание. Но вся юридическая надстройка должна базироваться на экологическом фундаменте, в противном случае она объективно бессмысленна и может превратиться в работу ради работы.

Наиболее распространённым методом управления использованием охотничьих ресурсов продолжает оставаться выявление нарушений правил охоты гражданами. Несмотря на различные реорганизации, за последние 50 лет на территории края выносились от одной до трех тысяч постановлений в год об административных правонарушениях и изымалось до 400 единиц незаконного огнестрельного оружия. Этот административный метод управления охраной и использованием объектов охоты должен дополнять прочие методы. В противном случае теряется цель его применения. В настоящих условиях, при несовершенной нормативной правовой базе охотничьего хозяйства и не устоявшейся организации охотпользования, составление 2,0-2,5 тысячи протоко-

лов на нарушителей правил охоты, при взыскании 1,5-2,0 млн. рублей штрафов и исков говорят о полноценной работе службы охраны. Но на этом столь важный рычаг административного управления охотничьим хозяйством и исчерпывается. Необходимо наводить порядок в самом ведении охотничьего хозяйства. Ясно, что протоколы, составляемые на физических лиц или граждан, предписания и штрафы юридическим лицам – не самоцель, а одно из средств достижения объективной цели – правильного ведения охотничьего хозяйства.

Основной средой обитания объектов охоты на территории Приморского края является лес. Его площадь составляет 13,0 млн. га, из которых более 90% приходится на охотничьи угодья. Энергетическая цепь, состоящая из лесной растительности, растительоядных животных и крупных хищников, представляет своеобразный «каркас» всей лесной экосистемы. При этом копытные-дендрофаги являются не только центральным звеном данной энергетической цепи, но и наиболее значимыми объектами охоты. По данным официальных отчётов, на территории охотничьих угодий Приморского края уже несколько десятилетий обитает относительно стабильное количество объектов охоты: изюбрь (*Cervus elaphus xanthopygos Milne-Edwards, 1860*) – 21,0-24,0 тыс. особей, косуля (*Capreolus pygargus Pallas, 1777*) – 25,0-32,0 тыс. особей, пятнистый олень (*Cervus nippon Temminck, 1838*) – 9,0-12,0 тыс. особей, лось (*Alces alces cameloides Milne-Edwards, 1867*) – 2,0-3,0 тыс. особей. Численность, или плотность животных на заселённой ими территории, составляет (в особях на тыс. га): изюбрь – 2,0; косуля – 2,6; пятнистый олень – 3,5; лось – 1,9. Это в целом на порядок меньше экологически оптимальной численности [1, 2, с. 42; 3]. Кроме того, площадь, пригодная для обитания отдельных видов, почти в два раза больше заселённой ими площади. Для лесных биоценозов характерно наличие «вакантных ниш» или просто многообразных экологических «дыр» в виде отсутствия консументов первого порядка. Структура экосистем нарушена, и популяции многих видов находятся в состоянии выживания.

Они неустойчивы и представлены в большинстве лесных сообществ редкими особями или не представлены вообще.

В то же время численность пятнистого оленя, не являющегося объектом охоты в юго-восточных районах края за последние десятилетия значительно возросла, и вид начал оказывать разрушительное воздействие на фитоценозы [4 – 6]. Численность же

изюбря и косули в большинстве районов низкая, что требует дополнительных ограничительных и воспроизводственных мер по её восстановлению. Особую тревогу вызывает судьба западных популяций изюбря. При этом юго-западная популяция, располагавшаяся в районе Борисовского плато и его отрогов, уже прекратила своё существование, а западная, занимающая предгорья Пограничного хребта, находится в крайне неустойчивом состоянии. Требуется также особая программа по сохранению уссурийского лося. Вследствие антропогенного вмешательства подвид (*Alces alces cameloides* Milne-Edwards, 1867) может исчезнуть уже в ближайшие десятилетия.

Ведение охотничьего хозяйства сопряжено со знанием потенциальной продуктивности экосистем и подразумевает в первую очередь использование животных в составе естественных саморегулирующихся сообществ, при устранении главных лимитирующих факторов. Это устранение решается подкормкой воспроизводственного ядра популяций при дефиците кормов, реконструкцией растительности, прочисткой путей передвижения в снежные зимы, снижением пресса хищников, профилактикой заболеваний и некоторыми другими мерами [2, 39].

Экологически недопустимым является использование угнетённых, находящихся на грани гибели популяций, в которых численность животных постоянно в несколько раз меньше естественной продуктивности ценоза.

Численность отдельных видов диких животных в результате как естественных природных процессов, так и вмешательства человека может быть или аномально низкой, или аномально высокой. В первом случае формируются неестественные экосистемы, во втором – они просто разрушаются. В данном аспекте хозяйство, ведущееся местными охотниками на основе умеренного изъятия части ежегодного прироста популяций, экологически даже более оправдано, чем хозяйство, специализирующееся на интенсивном выращивании копытных. Изменяя видовой состав и численность копытных-дендрофагов, можно целенаправленно формировать ландшафты будущего. Необходимо переосмыслить и само содержание биотехнии, которое должно нести экологическое содержание. Как считал С.С. Фолитарек, биотехния – это раздел экологии, разрабатывающий систему мероприятий по обогащению, оздоровлению, украшению и рациональному ис-

пользованию природных ландшафтов [7]. По большому счёту, биотехния – это процесс перераспределения солнечной энергии, направленный на повышение устойчивости и продуктивности экологических систем, обеспечивающих благополучие человека. Биотехния не должна обслуживать огромные стада диких животных, в процессе своей жизнедеятельности разрушающих природные ландшафты. Экосистема – это организм, и увеличение численности животных сверх нормы ведёт к дисбалансу всей системы – болезням, а то и гибели всего организма.

По уровню проведения биотехнических мероприятий охотничьего хозяйства можно разделить на такие, где:

- биотехнические мероприятия не проводятся вообще или проводится промысловая биотехния, направленная исключительно на облегчение добычи диких животных;
- проводится реконструкция растительности (древостоев) биотехнической направленности и обеспечивается сохранение воспроизводственного ядра популяций при экстремальных условиях в пределах экологически оптимальной численности;
- поддерживается численность диких животных выше естественной продуктивности экосистем за счёт сезонной или круглогодичной подкормки.

Что касается ущерба, наносимого объектам охоты и среде их обитания, то он складывается из прямого уничтожения животных, нарушения структуры популяций и деградации экосистем. К одной из фундаментальных проблем ведения охотничьего хозяйства и охраны природы в целом относится целый пласт нерешённых вопросов об ущербе – как его рассчитывать, кто это способен делать, как и кому его возмещать?

Все существующие в настоящее время методики расчёта ущерба объектам охоты и особенно среде их обитания абсолютно не объективны. Фундамент в этой работе может быть только один – экосистемный, с популяциями и сообществами живых организмов. Можно смело утверждать, что самым большим вопросом в природоохранной деятельности является отсутствие объективной, законно утверждённой методики расчёта ущерба и его компенсации на популяционном и ценозическом уровнях.

Наиболее актуальными проблемами современного охотничьего хозяйства на текущий

период являются охотустройство, экологическая экспертиза и пользование лесным фондом для нужд охотничьего хозяйства. Без решения этих задач ни о каком научно обоснованном развитии отрасли не может быть речи.

Экология является фундаментальной наукой. Её принцип заключается в описании, объяснении и предсказании процессов и явлений живой природы. Охотоведение и лесоводство – это прикладные науки. И их принцип – управлять, создавать нужное. Данной аксиомой и следует руководствоваться при планировании любых мероприятий в лесу, включая охотустройство территории.

Охотничье хозяйство – это вид деятельности человека, но никак не теоретический базис лесной биоценологии и сохранения биологического разнообразия. Поэтому первым основополагающим шагом в использовании ресурсов лесных экосистем является определение оптимальной структуры ценозов, в том числе экологически оптимальной численности копытных. Мы сейчас в лучшем случае знаем, сколько животных обитает на данной территории, но до сих пор абсолютно не представляем, сколько их может быть. Поэтому на первое место выходит задача определения экологически оптимальной численности копытных по стабильной группе кормов с учётом существующих абиотических и биотических факторов. Опираясь на эти данные и зная параметры продуктивности, в дальнейшем можно предлагать варианты и делать расчёты по хозяйственно-целесообразной (хозяйственно допустимой) численности с целью повышения устойчивости и продуктивности всей экосистемы, а также определять и устанавливать минимальную охотничью численность копытных для каждого охотничьего хозяйства. Возможно, как предлагает А.А. Данилкин [8], минимальная охотничья численность копытных должна составлять не менее 40-50% от экологически оптимальной численности. Этот показатель ещё требует доработки, но ясно одно – необходимы правила игры для всех, причём в первую очередь для охотничьих хозяйств любой территории.

Начало по настоящему цивилизованному ведению охотничьего хозяйства может быть положено сертификацией лесных экосистем, в результате проведения которой должны быть определены параметры по лесной растительности, оптимальной численности копытных и устойчивости популяций крупных хищников. Лишь после этого можно рассчитывать ущерб, наносимый среде обитания диких животных

в результате хозяйственной деятельности человека. На территории Приморского края проведено выделение лесов высокой природоохранной ценности по категориям: редкие лесные сообщества, малонарушенные лесные массивы, крупные малофрагментированные лесные территории и места обитания редких и находящихся под угрозой исчезновения видов растений [9, с. 13]. Эта работа должна быть продолжена в виде выделения особо значимых участков леса, в первую очередь, для обитания видов млекопитающих – объектов охоты. Как предлагает В.В. Дежкин [10], методической основой её проведения может быть «Территориальный принцип» Национальной Стратегии сохранения биоразнообразия в России, учитывающий:

- распределение компонентов биоразнообразия по территории;
- общую площадь природных биосистем;
- пространственную структуру популяций, видов и экосистем;
- минимальную площадь для устойчивого существования природных сообществ и экосистем;
- минимальные площади для существования отдельных особей, семей, популяций и разнообразие их сезонных местообитаний.

Сохранение коренных природных систем, определение экологически оптимальной, минимальной охотничьей и допустимой хозяйственной численности диких животных при поддержании высокой продуктивности и устойчивости сообществ – основная задача этой работы. Не кадастровая оценка того, что есть, а определение того, что должно быть. Сертификация как плацдарм для оценки ресурсов, их воспроизводства и рационального использования.

Имея необходимые сертификаты, можно будет полноценно надзирать не только за деятельностью охотпользователей, но и всех субъектов природопользования. Думаю, что переоценить значимость этого мероприятия для сохранения природы региона вряд ли возможно.

Данная работа должна предшествовать созданию Проектов лесоустройства и охотустройства. Состояние экосистемы – это базис, а лесоустройство и охотустройство – технологические процессы, определяющие механизм и пути работы с экосистемой. Экологически оптимальная численность рассматривается как теоретическая база и фундамент для охотустройства, на основании которого планируется комплекс мероприятий по совершенствованию всей экологической

цепочки и возможных путях получения максимальной продукции для человека. Именно проекты по достижению и поддержанию численности и должны быть предметом и основой экологической экспертизы. Та экспертиза, которую пытаются навязать сейчас, по меньшей мере, выглядит неуместно.

Охотничье хозяйство – единственный реальный инструмент по работе с популяциями охотничьих видов, составляющими центральное звено биоценозов, это вид пользования животным миром, но не вид лесопользования, так же как это не вид тундропользования, степепользования, болотопользования и так далее. Необоснованные ведомственные подходы просто неуклюжи в их попытке перетягивания одеяла. Работа с популяциями вольноживущих животных с целью их оптимизации в составе лесных биоценозов не может называться «пользование лесным участком». Это часть комплексного управления экосистемой, звенья которой взаимосвязаны. Необходима расстановка приоритетов. Если речь не идёт о половольном содержании копытных или расчистке кормовых полей в лесу, то взаимоотношения охотничьего и лесного хозяйств должны основываться на равноправных договорах по обоюдному учёту интересов и не более того.

В крае имеется 87 охотпользователей-юридических лиц, за которыми закреплено 85% площади всех охотничьих угодий. По каким критериям можно оценивать работу существующих охотничьих хозяйств? В первую очередь, это показатели численности охотничьих животных. Второе – предоставление охотничьих услуг населению. Одним из основных показателей является проведение биотехнических мероприятий. Но к данной оценке следует подходить очень осторожно. Значительное количество охотпользователей – это коллективы местных охотников, у которых нет средств, необходимых для проведения интенсивной биотехники или содержания штата егерей, т. е. они лишены экономических и административных методов охраны и воспроизводства объектов охоты. Но у них есть мощный социальный рычаг – чувство хозяина территории, а это значит, что по мере своих сил и возможностей никакого массового браконьерства в охотничьих угодьях они не допустят. Во-первых, ресурс принадлежит им и посторонним путь туда запрещён, во-вторых, они боятся потерять угодья, что заставляет самих быть законопослушными. Прежде чем изъять угодья, надо внимательно оценить, есть ли этому альтернатива и какие будут послед-

ствия, не станет ли хуже. Угодья общего пользования – это далеко не лучший вариант ведения охотничьего хозяйства.

С учётом изложенного целью ведения охотничьего хозяйства, по нашему мнению, должно являться формирование оптимальных экологических систем, создание устойчивых популяций видов охотничьих животных и предоставление охотничьих услуг.

Для выполнения поставленной цели на территории Приморского края на среднесрочную перспективу необходимо решить следующие задачи.

1. Провести качественную оценку среды обитания и параметров по её изменению (т. е. в первую очередь определить, кто, в каком количестве и при каких условиях может обитать на конкретной территории), что и подразумевается нами как сертификация экосистем.

2. Принять и реализовать программу по копытным, основной целью которой является создание устойчивых и высокопродуктивных популяций в составе естественных экосистем.

3. Создать оптимальную структуру охотничьих хозяйств и содействовать их развитию.

Всё остальное – это лишь средства достижения поставленной цели.

Структура органов управления охотничьим хозяйством России будет ещё не один раз меняться. Но во всём реформировании главным должно быть не количество, название и уровень ведомств в чиновничьей иерархии, а чёткий методологический подход по выполнению самого предназначения данного вида деятельности человека.

Литература

1. Гапонов В.В. Оптимальная численность изюбра в Уссурийских лесах // Лесное хозяйство. 1991. № 5. С. 44-45.
2. Гапонов В.В. Научные основы увеличения численности копытных на юге Дальнего Востока. Владивосток: Дальнаука, 2006. 52 с.
3. Коньков А.Ю. Влияние косули (*Capreolus pygargus tianschanicus*) на лесообразовательный процесс в долинах рек юго-восточного Приморья // Состояние особо охраняемых природных территорий. Владивосток: Изд. Русский Остров, 2005. С. 95-99.
4. Коньков А.Ю. Нарушение процессов лесообразования в местах интенсивного выпаса пятнистого оленя в Лазовском заповеднике // Леса и лесообразовательные процессы на Дальнем Востоке. Владивосток: Дальнаука, 1999. С. 238-239.
5. Коньков А.Ю. Восстановление ареала пятнистого оленя на Дальнем Востоке в конце XX века //

Арсеньевские чтения: Тез. докл. регион. науч.-практ. конф. Владивосток: Дальнаука, 2003. С. 116-118.

6. Мысленков А.И. Изменения численности пятнистого оленя в Лазовском заповеднике // Состояние особо охраняемых природных территорий. Владивосток: Изд. Русский Остров, 2005. С. 128-132.

7. Фолитарек С.С. Теоретические основы биотехнии и обзор работ Карасукской биотехнической станции // Биотехния. Теоретические основы и практические работы в Сибири. Новосибирск. 1980. С. 163-178.

8. Данилкин А.А. Управление ресурсами диких копытных: основные проблемы // Охота и охотничье хозяйство. 2006. № 3. С. 14-17.

9. Аксёнов Д.Е., Дубинин М.Ю., Карпачевский М.Л., Ликсакова Н.С., Скворцов В.Э., Смирнов Д.Ю., Яницкая Т.О. Выделение лесов высокой природоохранной ценности в Приморском крае. Категории, важные для сохранения растительного покрова. М.: Изд-во МСоЭС, 2006. 186 с.

10. Дежкин В., Попова Л. Экологическая этика и охотничье хозяйство // Охота и охотничье хозяйство. 2006. № 9. С. 12-14.

УДК 504.062(985)

Природопользование Севера России

© 2008. А.В. Евсеев, Т.М. Красовская
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Природопользование рассматривается как функция социоприродной системы. Дается его классификация, характеристика и мелкомасштабная карта для территории Севера России. Показано, что современная структура природопользования не полностью отвечает стратегическим интересам России постиндустриального периода, вследствие нерационального использования природного капитала и игнорирования социокультурной составляющей процесса природопользования.

Nature management is discussed as a function of a social-natural system. Its classification, characteristics and a small-scale map of the Russian North territory are presented. It is shown that modern nature management structure does not correspond fully to strategic interests of postindustrial Russia because of inadequate exploitation of nature capital and ignoring of social-cultural aspects of nature management.

События последних десятилетий существенно изменили территориальную, экономическую и геополитическую обстановку в России, реально превратив её в северную страну. В число важнейших российских интересов в Арктике входят геополитические, оборонные, экономические, правовые, экологические и др. Перед современной Россией стоит насущная проблема пространственной переориентации на Север (и Дальний Восток). Парадоксально, но признание «северного измерения» страны в сознании её граждан идёт очень медленно, а Север всё ещё кажется далёким, мало обжитым краем, свободным от многих «проблем цивилизации». За ним уже прочно закрепился образ «сырьевого придатка» России, что обеспечивается и современной структурой природопользования, сформировавшейся в XX в. Она имеет ярко выраженный моноиндустриальный характер, что мало соответствует концепции сбалансированного регионального развития, а также не отвечает стратегическим интересам России постиндустриального периода.

Наращение социально-экологической напряжённости в регионе, его однобокое экономическое развитие, территориальная дезинтеграция, современная геополитическая обстановка требуют пересмотра политики хозяйственного освоения Севера. В фокусе её внимания должно находиться создание такой структуры природопользования, которая бы соответствовала не только современным, но и будущим интересам России. В сфере этих интересов: рачительное использование сырьевых ресурсов, диверсификация структуры природопользования в целях её экологической оптимизации, сохранение этнокультурного разнообразия региона и укрепление его геополитических позиций, формирование региональной идентичности северян.

Существенным препятствием для перехода региона к сбалансированному развитию является отсутствие системного анализа его природопользования. Отождествление природопользования с экономической системой, либо с практикой ресурсопользования, или даже только использования земель значитель-